УДК 616'37-002.342-002.44-089 (575.2) (04)

ОСТРЫЙ ПАНКРЕАТИТ ПОСЛЕ РЕЗЕКЦИИ ЖЕЛУДКА ПО ПОВОДУ НИЗКОЙ ДУОДЕНАЛЬНОЙ ЯЗВЫ

Б.Т. Арбышев – аспирант, **Д.Н. Нурманбетов** – докт. мед. наук, профессор, **Ж.С. Садырбеков** – доцент

Results of treatment of 11 patients with postbuldar ulcer of a duodenal gut are presented. Acute postoperative pancreatitis (APP) had developed at 2 patients.

Одним из наиболее тяжелых осложнений после резекции желудка является острый послеоперационный панкреатит (ОПП), возникающий у 7–25% больных [1–3]. Летальность в результате этого серьезного осложнения составляет 15,5–80% [4–6]. Среди причин его возникновения большинство исследователей указывают на существенную роль травмы поджелудочной железы в процессе выделения язвы двенадцатиперстной кишки (ДПК), а также исходного реактивного панкреатита. Проблема ранней диагностики этого осложнения чрезвычайно актуальна.

Материал и методы исследования. Мы наблюдали 71 больного с язвенной болезнью ДПК, которые находились на стационарном лечении, из которых у 11 (15,5%) язва локализовалась в постбульбарном отделе. Такая локализация язвы чаще встречалась у мужчин [7]. Средний возраст составил 49,3±1,2 года. Хроническая язва ДПК, осложненная пенетрацией в поджелудочную железу, была у 2 (18,2%) больных. Стенозирование выявлено у 8 (72,7%), кровотечение — у 1 (9,1%) обследованных.

Малая эффективность консервативного лечения и большая частота развития осложнении у больных с постбульбарными язвами ДПК обусловливают необходимость хирургического лечения [7]. Все больные обследованы с применением гастродуоденоскопии, полипо-

зиционного рентгенологического исследования, УЗИ поджелудочной железы. Следует отметить, что в связи с большой частотой стенозирования при проведении гастродуоденоскопии не всегда удается оценить размер язвы, расстояние от язвенного кратера до большого дуоденального сосочка (БДС). До операции, сопутствующий язве реактивный хронический панкреатит, установлен и верифицирован у 2 (18,2%) больных.

Во всех наблюдениях в связи с наличием осложнений, предпринято хирургическое лечение. Произведены резекции желудка по Бильрот-П в различных модификациях: по Витебскому у 4 (36,6%) больных, по Гофмейстеру-Финстереру – у 3 (27,2%), по Бальфуру – у 5 (45,1%) больных. ОПП развился у 2 (18,2%) больных.

Результаты. При использовании различных методов хирургического лечения выявлено, что после резекции в модификациях Витебского и Гофмейстера-Финстерера частота ОПП – по одному (9,1%) больному.

Клиническая картина послеоперационного панкреатита разнообразна. Воспалительный процесс в поджелудочной железе может протекать бурно или, наоборот, торпидно. Поэтому признаки развивающегося осложнения появляются в течение первых трех суток после операции. В этом случае значение и ценность

каждого симптома острого панкреатита различны. Боли в эпигастральной области являются одним из ранних симптомов, они могут иррадиировать в поясничную область или иметь опоясывающий характер. В диагностике немаловажно значение признаков нарушения опорожнения культи желудка, таких как тошнота, рвота. В наших наблюдениях они отмечены после резекции желудка у 2 (18,2%) больных. Вздутие живота и тахикардия зарегистрированы у всех обследованных.

Субфебрильная температура тела была у 3 (27,2%) больных, 38,0°C и выше — у одного (9,1%) больного. Повышение уровня амилазы крови выявлено у 6 (54,5%) больных.

Существенную роль в ранней диагностике послеоперационного панкреатита играет ультразвуковое исследование (УЗИ) с оценкой состояния поджелудочной железы и сосудистых структур, которые, как показали наши исследования, являются индикаторными для определения степени распространенности воспалительного процесса на различные отделы поджелудочной железы и забрюшинное пространство. Так, на основании данных УЗИ установлено уменьшение диаметра гастродуоденальной артерии у трех (27,2%) и отсутствие ее визуализации у одного (9,1%) больного. Сужение селезеночной артерии и увеличение диаметра селезеночной вены выявлено у 4 (36,6%) больных.

Консервативное лечение, включающее ингибиторы протеаз, антибиотики, проведено двум больным с послеоперационным панкреатитом.

Известно, что основной причиной ОПП после резекции желудка является деформация БДС или дополнительного протока поджелудочной железы в процессе выделения или закрытия культи ДПК. Применяемая наиболее часто методика закрытия культи ДПК с погружением сформированного капюшона в кисетный шов в случаях малого расстояния до БДС или близкого расположения санториниевого протока приводит к возникновению внут-

рипанкреатической гипертензии как основному фактору развития ОПП.

Проведенный анализ показал, что операции по поводу пенетрирующей дуоденальной язвы сопряжены с высоким риском возникновения ОПП. При резекции желудка по Бильрот-ІІ в процессе закрытия культи ДПК следует оценивать расстояние до большого и малого дуоденального сосочка. При близком его расположении необходимо, после выделения стенки кишки из рубцовых тканей и наложения первого ряда швов, избегать низкого наложения кисетного шва, деформирующего кишечную стенку вблизи протоковых структур. В ряде случаев у большинства больных встречается не механическая обструкция, а спазм БДС, который может быть связан с отеком ПЖ вследствие травмы тканей. Устранение спазма БДС является эффективным профилактическим мероприятием, направленным на ликвидацию панкреатической гипертензии.

Литература

- Виноградов В.В., Занос А.М. Послеоперационный панкреатит // Хирургия. 1983. №10. С. 89–90.
- 2. *Киселев А.И.* Послеоперационный панкреатит: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. Л., 1980.
- 3. Peterson L.M., Broks S.R. Lethal pancreatitis. Diagnostic dilemma // Am J. Surg 1979. V. 137. №4. P. 491–496.
- 4. *Уткин В.В., Брейкш Я.Я.* Диагностика и лечение послеоперационного панкреатита // Хирургия. 1980. Т. 6. С. 47—51.
- Bacchini J., Martino C., Falaschi C.F. et al. Pancreatite acuta postoperatorie nostra esperienza diretta. – Minerva Chir, 1980. – V. 35. – №6: – P. 420–427.
- 6. *Hardy J.D.* Compcation in sugeri and their management. New York, 1981. P. 465.
- 7. Данцелян Г.А., Мамиконян Н.А. Осложнения дуоденальной язвы // Журн. эксперим. и клин. мед. 1983. №5. С. 451–456.